Глава 64 – Чувства

Теперь пришло время полностью собирать автоматон, и в первую очередь для этого было необходимо подготовить «ядро голема». Конечно чисто технически оно было готово к использованию уже сейчас, но Эйзену хотелось пойти ещё дальше. Он запланировал это с того самого момента как Морром рассказал ему, что по форме «ядра голема» не обязательно должны быть сферическими. И что они были способны функционировать точно так же и в других подходящих формах, даже какой-нибудь относительно сложной.

Так что активировав [Ремесленное Пространство] на алхимию, он высвободил из своего тела ману для воссоздания скопированного им ранее сердца волка, разместив образец поверх «ядра голема». После этого он применил трансмутацию и начал осторожно менять форму ядра голема, контролируя чтобы в процессе этого не повредить нанесённые на «звериный самоцвет» руны. Всё же он очень рассчитывал, что это должно было ещё больше улучшить качество автоматона-голема.

Положив латунный скелет спиной на пол, Эйзен разместил контейнер с «сердцем голема» в центр грудной области, приступив к размещению вокруг него шестерёнок и трубок. Механизмы здесь не только выполняли функцию балансиров, но ещё по плану Эйзена дополнительно укрепляли весь механизм во время движения. Трубки же будут применяться для смазки суставов и трущихся частей автоматона во время его передвижения. Как уже упоминалось, они будут соединены с резервуаром со смазочным материалом, вторая трубка от которого будет идти прямиком в голову, чтобы волк-автоматон при нужде мог «выпить» необходимое ему количество смазки. Причём здесь также была продумана система, чтобы в резервуар мог попасть исключительно смазочный материал, а не вода или грязь, которая попросту бы засорила всю систему.

Но как бы там ни было, Эйзену потребовалось более нескольких часов чтобы соединить все трубки и шестерни друг с другом так, чтобы резервуар был размещён в оптимальном для него месте, не нарушая баланса автоматона, в независимости от того будет ли он заполнен до краёв или же пуст.

Наконец основа была завершена, и теперь ему оставалось лишь начинать вносить в него следующие штрихи, которые всё ближе и ближе будут приближать к так ожидаемому им финалу. Эйзен уже сам по себе был невероятно взволнован, желая как можно скорее наполнить манной внедрённое в тело «ядро голема», и увидеть своё творение… вот только вначале необходимо было убедиться, что всё было соединено и подключено правильно. И поскольку ещё далеко не всё было завершено – то приходилось просто терпеть.

Далее Эйзен решил заняться системой хранения информации автоматона. В принципе было общепринято, что в големах хранилась информация лишь о базовых командах, возможностях и ограничениях текущего тела. Вот только Эйзен хотел, чтобы его автоматон действительно мог получать информацию и сохранять её для последующего использования без необходимости в постоянной отдаче команд. В конце концов по его задумке он должен был действовать как

настоящий зверь, а не просто вести себя словно статуя в форме зверя, которая только и может что по приказу куда-то перемещаться.

Так что при помощи своего умения [Мана Копирования], Эйзен сформировал мановую версию мозга волка, начав подыскивать более-менее подходящий по размерам кристалл маны. Наконец найдя его, Эйзен при помощи трансмутации изменил его так, чтобы он точно соответствовал форме волчьего мозга, после чего быстро сменил [Ремесленное Пространство] на зачарование.

Взяв свою мифриловую иглу, Эйзен начал работать над в принципе простым зачарованием, которое вскоре превратит этот мана-кристаллический мозг в полноценное устройство хранения информации. Используемый им алхимических символ обозначал «мудрость», также имея значение «знание»; а при вырезании центральной области чар, Эйзен держал в голове образ огромной библиотеки, заполненной тысячами и тысячами книг.

Конечно сейчас это уже было не показателем хранения знаний, поскольку при желании огромную библиотеку можно было просто сохранить в памяти своего компьютера, но всё же Эйзену был ближе всего именно данный образ. Тем более что это было вполне объяснимо, ведь нельзя даже сравнить эмоции и ощущения при взгляде на обозначающую ваш жёсткий диск иконку на рабочем столе – и во время нахождения посреди огромных стеллажей с книгами и прочими печатными изданиями. По крайней мере Эйзен предпочитал именно второй вариант. Всё же во время нанесения зачарования важно было как раз не то, что находилось по центру изображения, а связанные с этим чувства и мысли.

Ну а после того как Эйзен завершил мозг из кристалла маны – он перешёл к органам восприятия информации, а именно: глазам, ушам, носу и языку. Насчёт же чувства осязания – то в определённой мере автоматон и так должен был им обладать, поэтому ему не нужно было переживать хотя бы об этом.

Начать Эйзен решил с самого сложного, а именно глаз, которые хоть и были довольно простой сферической формы, но внутри были гораздо сложнее, чем это в принципе можно было представить. Так что вновь активировав умение [Мана Копирование], Эйзен вызвал из библиотеки глаза из маны, после чего трансмутировал два кристалла под их форму, постаравшись сделать это настолько точно, насколько это только было возможно.

Далее он взял одну из жемчужин, собираясь наделить её возможностью видеть при помощи своего «зачарования умений». Глубоко выдохнув, он сжал белоснежную сферу в ладони и начал наполнять её всем, что можно было к этому отнести: различными цветами, людьми, пейзажами и прочим, что он видел захватывающего в этом мире. Когда он завершил, жемчужина в его руке изменилась не сильно заметно, но тем не менее Эйзен чувствовал, что всё прошло успешно и ему действительно удалось перенести в жемчужину эту физическую способность. Так что он быстро перенёс её дальше в кристалл маны, отчего небольшая сфера в его руке стала полностью белой, словно настоящий глаз.

Повторив ту же самую процедуру для второго глаза-кристалла, Эйзен перешёл к носу. Для этого он отколол трансмутацией небольшую часть от кристалла маны, придав ему грубую

форму полуокружности, зачаровав жемчужиной на способность ощущать запахи. Но поскольку было очевидно, что у волка было гораздо более развитое обоняние, нежели у человека – то здесь также всё было далеко не закончено. Взяв свою самую небольшую иглу, он начал наносить на полуокружность дополнительные чары, призванные усилить эффект кристаллического носа. Конечно относительно своей силы и мастерства он не мог рассчитывать на многое, но всё же это должно было позволить усилить его минимум в полтора раза. И хоть с большинством чар сделать этого было невозможно, но здесь к счастью всё совпало.

Затем Эйзен создал из кристаллов маны две небольшие воронки, зачаровав их на способность слышать, после чего также усилил их аналогичными чарами, что и для носа. Далее шёл уже язык, и здесь Эйзен подошёл к необходимости создания мышц для автоматона, на счёт чего у него уже была идея. Подойдя к ящику, он достал из него также приобретённую у Моррома прялку, которая должна была позволить создавать ему магические струны-нити.

Задуманное Эйзеном для языка было относительно простым: он собирался размягчить кристалл маны до такого состояния, при котором полученные из него нити могли относительно свободно растягиваться, но в то же время сохранять плотность, при которой они могли в одно мгновение затвердеть. Струны, которые пойдут на обычные мышцы, будут зачарованы на небольшое растяжение и сужение, в то время как язык должен был ещё и обладать способностью пробовать «на вкус» различные вещи.

Так что Эйзен взял кристалл маны и просто немного его размягчил, применив на жемчужину зачарование, которое затем передал в кристалл. И как только это было сделано – Эйзен влил в кристалл свою ману, протолкнув его в отверстие колеса, отчего нить тут же начала наматываться на катушку. После этого Эйзен взял конец гибкой и тянущейся нити-струны, начав обрезать и собирать её вместе, закрепляя на окончаниях будущего языка.

Хоть это конечно и заняло некоторое время, но относительно вскоре Эйзен держал в руке полноценный язык из кристалла маны. По завершению работы он сгладил наружные слои, чтобы ничего не могло застрять между ними, после чего пришло время наделять автоматона другими изготовленные из кристаллов маны частями.

Первым делом Эйзен открыл в черепе достаточное отверстие и разместил в нём мозг, после чего заполнил всё свободное пространство водой, которой он увеличил плотность и упругость. Вода здесь выполняла сразу две функции: заполняла оставшиеся пустые промежутки и фиксировала мозг на месте, компенсируя нагрузки и уберегая от получения возможных повреждений.

После этого он закрыл отверстие в верхушке черепа и вставил в глазницы два глаза, полушарие в нос и воронки в уши, после чего наконец засунул в челюсть язык, естественно соединяя каждый кристаллический орган чувств с латунью при помощи трансмутации.

Улыбнувшись про себя от мысли об уже зашедшем настолько далеко прогрессе – он вытащил из ящика уже кучу кристаллов маны.

- «Нда уж, на всё это точно потребуется некоторое время…»

Хмыкнул он и принялся за работу, превращая кристаллы маны в нити, которые он затем собирался использовать для создания мышц автоматона.

***

К полудню следующего дня Эйзен покрыл созданными из кристаллов маны мышцами уже практически всю поверхность автоматона, становясь всё ближе и ближе к завершению его создания.

Столь долгое время это заняло у него потому, что Эйзену необходимо было прикреплять каждую нить-волокно по отдельности, контролируя что они находились в правильном положении и верно скомпонованы друг с другом. К счастью эта работа относилась к [Портняжному Делу], что в принципе имело некоторый смысл, поскольку в основном Эйзен только и занимался, что прикреплял к телу автоматона созданную им из кристаллов маны нить.

Теперь же пришло время прикрыть мышцы и наделить волка кожей. Как уже упоминалось, для этого Эйзен собирался использовать не снятую с него шкуру, а специально приобретённую кожу зверя 2-го ранга. Она была получена от монстра земляного типа, так что в этом плане отлично подходила к автоматону, состоящему целиком из металлических и кристаллических конструкций.

Кожа была тонкой, прочной, гибкой и светлой, несколько напоминая собой обычную голую волчью кожу, хоть отличия конечно же и имелись. Но поскольку данная кожа всё равно будет скрыта – то особого значения в этом откровенно не имелось. Поэтому взяв листы кожи, он перенёс их на один из рабочих столов, также отнеся туда и волчью шкуру, которую он собирался использовать в качестве образца, чтобы понимать сколько и какой формы кожи необходимо для того или иного участка тела.

Взяв рукоятку с лезвием – он быстро собрал свой нож, после чего начал вырезать нужные ему части, причём во время этого процесса он сразу мог убедиться, что эта кожа очень хорошо сюда подходила. Ведь хоть ей и соответствовал ранг его умения, но для резки ему приходилось прикладывать всю свою силу и упорство.

После того как Эйзен покончил с резкой, он положил предназначенную для тела часть на спину волка, и взяв одну из своих швейных игл – вставил в ушко предназначенную для сшивания кожи вощёную нить.

Пришло время наделить автоматона кожаным покровом.

http://tl.rulate.ru/book/24599/841549